

Лариса Петровна АБРАМОВА

Лариса Петровна Абрамова (1940 –2015) – окончила Ленинградский институт авиационного приборостроения. С 1967 по 1990 г. (до момента преобразования) работала преподавателем, доцентом Ленинградской высшей партийной школы, затем – доцент Северо-Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основные области научного интереса: Изучение бюджетов времени, социология партийной работы, социальные проблемы управления.

ЛАРИСА АБРАМОВА. К ИСТОРИИ ОДНОЙ ЖИЗНИ И ОДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Лариса Петровна Абрамова (1940-2015) пришла в ленинградскую социологию в самые первые годы ее становления. Она участвовала в проведении серьезных, многоаспектных социологических исследований еще в то время, когда слово социология только входило в жизнь. Многие годы она преподавала различные курсы по социологии и теории управления. Для авторов приводимых ниже воспоминаний Лариса Петровна – многолетний, надежный коллега и друг.

В настоящем тексте – три части. Сначала – воспоминания Бориса Докторова о том, как он вместе с Ларисой Абрамовой в середине 1960-х входил в социологию. Затем следует рассказ профессора Германа Филиппова об активном участии, ключевой роли Абрамовой масштабном и многолетнем исследовании бюджета времени партийных работников Ленинграда. И последний раздел – краткое дополнение Б. Докторова о месте рассматриваемого бюджетного исследования в истории ленинградской социологии¹

В первой редакции приводимый ниже текст был написан в память о коллеге и давнем друге его соавторов – Ларисе Петровне Абрамовой, и в таком формате он был опубликован в начале этого года: Филиппов Г., Докторов Б. Из прошлого ленинградской социологии // Телескоп. 2018, №1.

В силу повышенного уровня закрытости этот исследовательский проект практически не знаком российским аналитикам временных затрат и историкам социологии. И это – заметное «белое пятно» в нашей историографии. Обсуждаемый проект не только содержит интересные данные о крайне мало изученной социально-профессиональной страте советского общества, но представляет интерес и для истории.

---

¹ В основании настоящего историко-биографического текста лежит статья: Филиппов Г., Докторов Б. Из прошлого ленинградской социологии Телескоп. 2018, №1.

Мониторинг временных затрат партработников начался в 1967 году. Тогда весь инструментарий прошел полномасштабную проверку в одном из ленинградских райкомов партии, многое было уточнено и в дальнейшем без изменений применялся в регулярных обследованиях с 1970 по 1986 годы. Очевидно, что продолжать изучение деятельности функционеров КПСС уже не было смысла, партия разваливалась. Таким образом, мониторинг продолжался 19 лет. Это уже немало.

Однако серия интервью, проведенных мною в первой половине «нулевы» годов этого столетия (Э. В. Беляев, А. Г. Здравомыслов, И. С. Кон и В. А. Ядов), дает основание отнести рождение рассматриваемого бюджетного исследования на много лет — если иметь в виду хронологию современной российской социологии — назад. Первая социологическая лаборатория в СССР была создана в ноябре 1960 года в ЛГУ, ее руководителем стал В. А. Ядов, а ведущим сотрудником и заместителем руководителя — А. Г. Здравомыслов. И их первое (!) исследование касалось изучения бюджетов времени рабочих. Все было сделано оперативно, результаты проведенного пробного выхода в «поле» подробно описаны в коллективной статье сотрудников лаборатории, увидевшей свет в 1961 году. Еще несколько месяцев назад этот факт можно было лишь констатировать, ознакомиться с содержанием статьи, тем более, для историков, не живущих в Петербурге, было крайне сложно. Но, благодаря большой работе коллектива сотрудников Института социологии РАН, недавно вышла 1000-страничная книга «Социология Ядова», содержащая многие его статьи разных лет. Более того, она сразу была размещена в Интернете [1]. Есть в ней и названная выше статья о первом бюджетном исследовании [2].

Включена в указанную книгу и статья В. А. Ядова, в которой он подвел итоги первых лет работы ленинградской социологической лаборатории. Для нас представляет интерес краткое, емкое описание названного выше пионерного бюджетного исследования. Прочитав статью Ядовым: «Лаборатория социологических исследований при ЛГУ провела изучение бюджета времени 100 рабочих Кировского завода. В течение недели каждый опрошиваемый вел запись затрат своего времени с точностью до пяти минут. Ежедневно сотрудник лаборатории или общественный инструктор встречался с опрошиваемым и контролировал листок самофотографии времени рабочего, уточнял детали и обращал внимание на погрешности в записях. Ежедневно один листок самофотографии сдавался инструктору. Было собрано таким образом 700 суточных бюджетов времени, которые затем подверглись обработке: данные занесены на карточки, где суммируются одноименные затраты времени за неделю, сведения об опрошиваемом контролируются на полях карточки, затем материал обрабатывается на счетных машинах. Мы поставили перед собой задачу — показать, что анализ бюджета времени может быть применен для изучения духовного облика трудящихся в такой же мере, как и для изучения собственно структуры расходов времени. Для анализа были выделены группировки по полу, возрасту, образованию, партийности, по участию в движении за коммунистический труд. Рассматривались и рабочие, и ИТР» [3].

Среди авторов коллективной статьи об изучении бюджета времени есть А. Г. Здравомыслов. Не удивительно, что когда в 1967 году он возглавил проведение мониторинга временных затрат работников партаппарата Ленинграда, он использовал в этом новом проекте некоторые методологические построения и элементы инструментария, исследования 1960-1961 годов. В начале 1968 года я начал работать под руководством Здравомыслова, так что я знал все особенности фиксации временных

затрат, сбора материалов самофотографии временных затрат и отвечал за компьютерную обработку информации. Сопоставляя все это с тем, как В. А. Ядов описал методику их бюджетного исследования, я с уверенностью могу утверждать, что масштабный мониторинг временных затрат, осуществлявшийся сотрудниками ЛВПШ на протяжении почти двух десятилетий – был продолжением, развитием первого исследования ленинградских социологов.

Можно сказать и иначе. Л. П. Абрамова и ее коллеги надолго продлили жизнь первого исследования ленинградских социологов, обеспечив ему долгую жизнь.

1. Социология Ядова. Методологический разговор / Ред. сост., авторы предисл.: Е. Н. Данилова, Л. А. Козлова, П. М. Козырева, О. А. Оберемко. М.: Новый хронограф, 2018. http://www.isras.ru/files/File/publ/Yadov_metodologicheskyy_razgovor_2018.pdf.

2. Беляев Э. В., Водзинская В. В., Здравомыслов А. Г., Орнатский Б. В., Шаев А. С., Ядов В. А. Изучение бюджета времени как один из методов конкретно-социологического исследования // Вестник Ленингр. Ун-та. Экономика. Философия. Право. 1961. № 23. Вып. 4. С. 96–110. См.: [1, с. 101-120].

3. Ядов В. А. Из опыта работы лаборатории социологических исследований при ЛГУ // Вопросы организации и методики конкретно-социологических исследований. М.: Росвузиздат, 1963. С. 202–207. См.: [1, с. 126].

Лариса Абрамова. К истории одной жизни и одного социологического проекта

Мы осваивали социологию вместе

К началу февраля 1968 года я пребывал в полугодовых поисках работы. Дело в том, что в июне 1967 года я не согласился с распределением в Архангельск и по завершению аспирантуры математико-механического факультета ЛГУ остался без работы. Я оказался в «замкнутом круге»: мне обещали работу, если я получу освобождение от распределения, но при этом все понимали практическую нереализуемость такого предложения. И здесь мне сказали, что социолог Андрей Григорьевич Здравомыслов ищет человека, знакомого со статистическими методами обработки информации. Я не был знаком с А. Г. Здравомысловым, не знал, что такое социология, но, конечно, позвонил ему. Он назначил мне первую встречу в Актовом зале ЛГУ и на мой вопрос о том, как я найду его там, ответил: «Попроси любого указать тебе Здравомыслова».

В тот день чествовали профессора Василия Павловича Рожина по случаю его 60-летия, народу собралось очень много. Я сделал так, как мне посоветовал Здравомыслов, мне указали на невысокого человека, который в тот момент разговаривал с известным мне профессором психологии Евгением Сергеевичем Кузьминым. Подошел к ним, представился Здравомыслову, и он попросил меня подождать окончания торжественного мероприятия и затем подойти к нему. Я там почти никого не знал, свободных мест было мало, но нашлось одно – в ряду кресел у стены зала. Начались речи, я немного послушал и стал изучать присутствующих. И прямо перед собой увидел весьма милостивую брюнетку с челкой до бровей.

Вскоре закончилось чествование Рожина, народ стал покидать зал, и я пошел к Здравомыслову. Подошел и увидел эту брюнетку рядом с ним. Андрей Григорьевич не познакомил нас, ничего не говоря, он предложил мне через пару дней прийти в Таврический дворец и сказал, что пропуск будет оставлен на вахте. Я ничему не удивился, примерно так же в своих бесконечных поисках работы я проходил и в другие здания.

Когда я пришел, то очень удивился. Там был не вахтер в ватнике и валенках, а молодой, подтянутый военный. Я предъявил паспорт и сказал, что для меня должен быть оставлен пропуск. Он попросил меня подождать и куда-то позвонил. Через несколько минут я снова увидел ту же невысокую брюнетку, она должна была провести меня к Здравомыслову. Наверное, по дороге мы и познакомились: «Борис», «Лариса». Мы были в том возрасте, когда не представлялись по имени и отчеству. Опущу детали. Буквально через пару дней я начал работать в Ленинградской Высшей партийной школе (ЛВПШ), она просто проигнорировала мое распределение, на кафедре марксистско-ленинской социологии, которой руководил А. Г. Здравомыслов. Лариса – Лариса Петровна Абрамова – и я стали сотрудниками

социологической группы при этой кафедре. Это было полвека назад, 12 февраля 1968 года. И конечно же, в моей памяти Лариса Петровна Абрамова существует только как Лариса Абрамова.

Лариса принадлежала к знаковой для того времени страте молодежи Ленинграда – люди с хорошим инженерным образованием, интересной работой в одной из организаций ВПК, с достойной по тем временам зарплатой и глубокой установкой на культуру, литературу, осмысленный досуг. В Университете марксизма-ленинизма, куда направляли многих инженеров, ей понравилась социология, и она включилась в исследования, проводившиеся А.Г. Здравомысловым, а когда он получил разрешение на создание социологической группы в ЛВПШ, Лариса оказалась первым сотрудником. Вскоре я присоединился к ней.

Начав работать социологом, я испытывал определенный шок. Прежде всего, я не имел никакого отношения к КПСС и не понимал многого в организации ее деятельности. Как и все, я изучал разные разделы философии, но на мат-мехе она явно не была профилирующим предметом. К тому же я не имел представления о социологии. Я приглянулся Здравомыслову, поскольку в годы студенчества и аспирантуры приобрел опыт обработки медицинской, биологической и психологической информации. Лариса стала моим первым гидом в социологию, мы вместе ходили на лекции Здравомыслова, которые он читал слушателям ЛВПШ, и обсуждали услышанное. На момент моего прихода в группу, уже была подготовлена схема и методика изучения бюджета времени партийных работников (см. ниже) и проведена серия пилотажей. Моя задача заключалась в поиске в городе ЭВМ, в создании необходимого программного обеспечения и консультировании по методам интерпретации статистики.

На первых порах работа, которая была поручена Ларисе и мне, была не очень сложной, но весьма трудоемкой и требовала в высшей степени тщательного отношения. Мы с Ларисой прекрасно сработались, где надо было, работали вместе, но постепенно у каждого очерчивалось и собственное поле исследований. Лариса начала погружаться в анализ деятельности партаппарата, описывать результаты обработки. Безусловно, имея опыт работы по закрытой тематике, она понимала, что в данном случае обрекает себя на невозможность публикации своих наблюдений, выводов. Но, видимо, интерес к теме и чувство ответственности за дело обусловили то, что она продолжала долгие годы изучать структуру бюджета этой закрытой общности.

Около двух десятков лет продолжался мониторинг бюджета времени партаппарата, в другой бы ситуации этот проект мог бы стать одним из крупнейших бюджетных исследований в практике советской социологии, но его априорная закрытость оказалась препятствием для этого. Обидно, но Лариса Абрамова и другие участники этого проекта не решились даже после 1991 года опубликовать хотя бы обширную статью по методологии своего исследования; наверное все же это можно было сделать. В 2013 году, по моей просьбе, Абрамова и Филиппов подготовили и опубликовали краткий сводный материал об этом проекте [1], но многое со смертью Ларисы Абрамовой уже невосполнимо.

Я участвовал в этом исследовании до 1970 года, когда был командирован ЛВПШ в группу Бориса Максимовича Фирсова по изучению общественного мнения работающего населения Ленинграда, а в 1973 году перешел на работу в ленинградские сектора Института социологических исследований АН СССР. Но моя связь с ЛВПШ, с моими коллегами не оборвалась.

В ее памяти хранилось многое

В 1968 году в Ленинграде было положено начало новому направлению в социологических исследованиях. Была создана социологическая исследовательская группа по изучению главного тогда органа управления обществом и государством — партийного аппарата.

Эта группа была образована при кафедре марксистско-ленинской философии ЛВПШ по прямому указанию ЦК КПСС. Её возглавил уже известный и авторитетный тогда социолог — А. Г. Здравомыслов. Перед группой ставилась задача — длительными лонгитюдными исследованиями дать максимально объективный анализ деятельности партийного аппарата города и объективные оценки его деятельности. Естественно, что исследованию был придан предельно закрытый статус (Установка: «пишите всё, что есть»). Курировать исследование было поручено фактическому второму лицу в управленческой пирамиде, заведующему общим отделом Областного комитета КПСС Ленинграда Б. К. Алексееву. Полномочия подбирать состав группы было дано А. Г. Здравомыслову.

Первым его сотрудником стала Лариса Петровна Абрамова. До этого они проводили совместное исследование по организации контрпропаганды и её эффективности, которое велось при Университете марксизма-ленинизма в течение нескольких лет и тоже имело закрытый характер.

Выбор А. Г. Здравомыслова был не случаен. Не только совместная социологическая практика и увлеченность новой перспективной областью науки. До этого Лариса Петровна успешно закончила Ленинградский институт авиационного приборостроения, работала в известном научно-производственном объединении «Ленинец». Там она была включена в исследовательскую секретную группу по проектированию и созданию первого советского лунохода. Ей было поручено проектирование и надзор над изготовлением шасси лунохода. Здесь она прошла хорошую школу научной и инженерной деятельности с жесткими сроками, с персональной ответственностью за порученное дело и без пресловутого права на ошибку. Но с обеспечением оптимальных условий работы: все члены группы (много десятков человек) получили по отдельному кабинету, полный доступ к специальной литературе, в том числе иностранной, добытой праведными и неправедными средствами; группу переводчиков, группу стенографисток и машинисток, право засиживаться допоздна в своем кабинете и пока больше ничего не делать. Такое положение длилось полгода. А потом началась работа по жестким срокам.

Проект был сделан с опережением сроков. Руководство получило Ленинскую премию, исполнители также были отмечены наградами и премиями.

Закономерно, что Абрамова, с её инженерным подходом, стала для Здравомыслова главным разработчиком методик социологического исследования. Ей практически принадлежат основные методики обследования бюджетов рабочего и свободного времени работников партаппарата (от инструктора до первого секретаря райкома партии), анкеты по стилю работы партийного органа, методики расчета потоков информации внутри райкома и райкома с вышестоящими органами, низовыми организациями и с населением. Она также разработала листки наблюдения за самофотографированием и контроля за этим процессом над работниками всех уровней, включая секретарей райкома.

Во многом на её плечи легла организация всех исследований и процедура их проведения. А объем был немалым: каждые пять лет исследованию подвергались все райкомы города (всего около 600 человек), каждые два года выборочно исследовались 2–3 райкома. Соответственно готовились подробные отчеты. Обычно в трех томах: два тома эмпирический материал (таблицы, табуляграммы, диаграммы, математические выкладки и т.п.), один том – собственно отчет о результатах, тенденциях и прогнозах [2].

Материалы исследования, естественно, не разглашались. Даже какое-либо упоминание о методиках и методологических подходах не допускалось. За слабую попытку такого рода пострадал один из членов исследовательской группы: профессор захотел подчеркнуть успешность исследовательского подхода на научной конференции, но получил на несколько лет запрет на любые публикации.

Охранять было что. Так, уже в семидесятые годы выявилась тенденция подмены партийными органами хозяйственных, экономических и административных органов и их функций. И в то же время сокращать политические функции. Уже в отчетах конца 70-ых годов писалось, что при таких тенденциях КПСС потеряет политическую власть к концу 80-х годов.

Последнее полномасштабное исследование состоялось в 1986 году, когда грядущие перемены уже стали видимыми.

В постсоветской России потребность в такого рода исследованиях не обнаружилась, хотя некоторые методики коллеги по работе Абрамовой использовали. Но сама Лариса Петровна перешла на педагогическую работу и из прошлого богатейшего опыта использовала только проблематику регулятивной роли административных и моральных норм [3]. Она считала, что не вправе разглашать материалы, за которые она давала подписку о конфиденциальности. В её памяти хранились многие сведения об уже ушедших функционерах и об иных ныне действующих политиках. Все это она унесла с собой, закончив жизненный путь в июне 2016 года.

Со смертью Л. П. Абрамовой завершилось первое исследование в истории ленинградских социологов

Несколько более 10 лет назад я узнал, что методология и инструмент изучения бюджета времени партийных работников, разработанные Здравомысловым и Абрамовой во второй половине 60-х, восходят к самому началу ленинградской социологии. Приведу фрагмент интервью с В. А. Ядовым: «... Творчество и началось с изучения бюджетов времени рабочих одного завода <...>. После первого опыта с бюджетами времени начался «Человек и его работа» [4]. Передо мною – автореферат докторской диссертации В. А. Ядова «Методологические проблемы конкретного социологического исследования» (1967 г.), список литературы, опубликованной им по теме диссертации, открывается коллективной статьей «Изучение бюджета времени как один из методов конкретно-социологического исследования» [5].

В том же интервью Ядов, вспоминая первые шаги в социологии, заметил: «... Кон посоветовал начать с изучения бюджетов времени». Хорошо, в 2005 году еще все были живы, написал И.С. Кону и узнал, как и что было. Вот что тогда написал Игорь Семенович: «Что социология – эмпирическая наука, я знал давно. В книге «Позитивизм в социологии» (1964) и предшествующих ей статьях, печатавшихся с 1962 г., я фактически написал историю социологии как науки, всех классиков

социологии я так или иначе читал и излагал. Самого меня интересовала прежде всего историческая социология. Но на меня произвела сильное впечатление статья Г. Пруденского в журнале «Коммунист» о свободном времени. Я подумал, что чем-то в этом роде можно и нужно заниматься и у нас (политическую социологию в СССР я считал абсолютно невозможной), и посоветовал это Володе, потому что считал его очень способным человеком, хотя наши отношения начались со стычки. Однако он в это время был еще «чистым философом» и сказал, что эта тема и вообще эмпирия кажется ему мелковатой» (Дополнение И.С. Кона http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Yadov_V.pdf).

А вот что вспоминает о начале работы коллектива В. А. Ядова Эдуард Беляев, один из его первых сотрудников и аспирант И. С. Кона: «Я не буду говорить, какие цели ставились перед лабораторией, упомяну лишь, что официально мы должны были заниматься “изучением коммунистического отношения к труду”»; Ядов уже осветил подробно этот вопрос [4]. Важно другое. Мы понятия не имели, как подходить к той или иной проблеме, какие существуют методы и проч. Может Володя что-то и знал, но лучше всех был осведомлен, конечно, Игорь Кон, который был другом Володи, и с которым у меня тоже были ученически-дружеские, так сказать, отношения. Игорь дал нам соответствующие книжки, и мы устроили у себя в лаборатории “семинары” по ним. Поскольку я мог сравнительно свободно читать по-английски, я читал дома эти книги и “докладывал” прочитанное в лаборатории. Потом мы обсуждали, как сие можно применить к нашей работе. Не помню, сколько месяцев так продолжалось, но на основе этих семинаров мы создали соответствующую анкету, или вопросник, и провели исследование по использованию свободного времени среди рабочих и служащих Ленинграда [5]. Интересно, что, проводя эту работу, мы все прекрасно понимали весь идиотизм “коммунистического отношения к труду”. И если у нас попадались подобные фразы в официальных разговорах или в текстах, это потому, что мы понимали: иначе просто было нельзя» [6].

В ходе нашего интервью, состоявшегося в 2013 году, я задал Г. Е. Зборовскому, эксперту в области советских бюджетных исследований, вопрос: «Возвращаясь в начала 1960-х, мы вспоминаем многих, кто в той или иной степени занимался изучением бюджета времени. Была небольшая книжечка по свободному времени у Б. А. Грушина, В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов провели свое первое социологическое исследование, под дружеским давлением И. С. Кона, именно по этой проблематике, она же была темой кандидатской диссертации В. В. Водзинской, под руководством Здравомыслова началось обширное лонгитюдное изучение бюджета времени аппарата ленинградских райкомов КССС, в Новосибирске с подачи Г. А. Пруденского активно работали В. Д. Патрушев и В. А. Артемов. Наконец, классика – «Человек после работы» Л. А. Гордона и Э. В. Клопова. Чем вы объясните этот феномен?». Ответ Зборовского оказался весьма обстоятельным, выделю в нем лишь одно место, относящееся к обсуждаемому проекту: «Насколько я понимаю, тема свободного времени никогда напрямую не интересовала ни того (Ядова), ни другого (Здравомыслова). То, что последний изучал бюджет времени парт. работников, было, по-моему, проходным и всерьёз его не интересовало. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что серьёзных публикаций на эту тему у Андрея Григорьевича не было. По крайней мере, я их не видел. А копал я эту проблему в те годы достаточно серьёзно, и практически все, что выходило в печати, попадало в сферу моего внимания» [7].

Действительно, у Здравомыслова не было публикаций по анализу бюджетов времени, но не потому, что эта проблематика не интересовала его. Дело в ином. В воспоминаниях Германа Филиппова есть сюжет о том, что один профессор того исследовательского коллектива «захотел подчеркнуть успешность исследовательского подхода на научной конференции, но получил на несколько лет запрет на любые публикации». А вот, что через много лет, рассказал мне по этому поводу этот профессор, это был А. Г. Здравомыслов: «В 1969 году на основе курса лекций для слушателей ЛВПШ я издал книгу «Методология и процедура социологических исследований». Там была таблица распределения бюджета рабочего времени сотрудников районных комитетов партии. Выяснилось, что публикация такого рода данных противоречит инструкции ЦК КПСС, изданной еще в тридцатые годы! Б. К. Алексеев (БД: куратор работы от ОК КПСС) попросил меня сдать все материалы социологической группы ЛВПШ и объявил о моем отстранении от этой деятельности» [8].

В моем понимании, так сложилось, что со смертью Ларисы Абрамовой не только закрылись двери в уникальное бюджетное исследование, но окончательно завершилась первое исследование в истории ленинградской социологии. Именно она и ее коллеги долгие годы поддерживали его жизнь.

Будем это помнить.

Литература:

1. Абрамова Л., Филиппов Г. «Изучение эффективности деятельности аппарата КПСС. Мало известные страницы истории ленинградской социологии // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2013. №4. С. 25–29.
2. Абрамова Л. П., Филиппов Г. Г. Опыт управленческой деятельности инвариантен // Управленческое консультирование. 2003. № 9.
3. Абрамова Л. П., Варбенкова Т. М. Этические аспекты функционирования государственной службы как социального института. Выборг, 2008.
4. Ядов В. А. : «...Надо по возможности влиять на движение социальных планет... (Интервью Б. З. Докторову) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. №3. С. 2–11. http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Yadov_V.pdf.
5. Беляев Э. В., Водзинская В.В., Здравомыслов А.Г., Орнатский Б.В., Шаев А. С., Ядов В. А. Изучение бюджета времени как один из методов конкретно-социологического исследования // Вестник Ленингр. унта. Экономика. Философия. Право. 1961. № 23. Вып. 4. С. 96–110.
6. Беляев Э. В.: «Естественно-научные и социальные интересы – определяющая черта моей личности» <http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Beliaev.pdf>.
7. Зборовский Г. Е.: «Я ощущаю себя в первую очередь профессором» <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/sborovsky.pdf>.
8. Здравомыслов А. Г. «Социология как жизненное кредо». (Интервью Б. З. Докторову) // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 151–186. <http://www.socioprognoz.ru/files/File/history/Zdravomyslov.pdf>.